

Вадим Проскурин

Люди, черви и боги

Вадим Геннадьевич Проскурин
Люди, черви и боги

OCR Xac

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130931

Вадим Проскурин

Люди, черви и боги

Гость явился под вечер, я как раз обходил свои владения, перед тем как поужинать и лечь спать. Все было в порядке – забор цел, козы бодры и веселы, воды в поилке достаточно, сорняков на грядках немного, растения не болеют, вредителей не больше, чем обычно. Если утром не произойдет ничего заслуживающего внимания, можно будет посвятить весь завтрашний день личным делам. В очередной раз сходить к Другарю, поговорить о Белянке, а то давно я что-то этот уже вопрос не поднимал. В таких делах главное не отставать, рано или поздно он все равно согласится. Поле у меня самое большое в деревне, коз, правда, всего полторы сотни, но больше мне и не нужно, и так ем мясо каждый десятый день. Но когда мы с Белянкой семьей станем жить, поголовье стада раза в три без проблем увеличим – мое поле и шесть сотен без труда прокормит. А то, что я сирота из захудалого рода, – так это раньше было важно, а с тех пор, как на Лысой горе поселились боги, количество родственников больше ни на что не влияет. Теперь важен ум и природная смекалка, а этого у меня хоть отбавляй, не зря меня Умником прозвали.

Я уже подходил к дверям дома, как вдруг услышал неясное шуршание у калитки. Кого это несет на ночь глядя... Неужели гость? Давненько они ко мне не заглядывали.

– Иду! – крикнул я и подошел к калитке. – Кто там?

– Кержак, – ответил незнакомый голос. – Кержак Дунев, третий сын Глазка Дунева.

Третий сын. Все понятно.

Калитку, в общем-то, можно было уже открывать, но я решил подстраховаться.

– Давно в наших краях? – спросил я.

– Часа полтора.

– Законы знаешь?

– Кто же их не знает? – хмыкнул Кержак.

– Ну, смотри, – сказал я и произнес ключевую фразу: – Заходи, гостем будешь.

И распахнул калитку.

Никаких запоров на калитке не было. Сила новых богов защищает собственность лучше любого запора.

– Зачем пожаловал? – спросил я.

Кержак недоуменно пошевелил руками и не нашелся, что ответить. И в самом деле, что тут ответишь?

– Ты можешь переночевать у меня, – сказал я, – но завтра должен будешь уйти. И запомни – я оказываю гостеприимство не по закону, а по собственной прихоти.

– Да, конечно, – рассеянно кивнул Кержак.

Я повернулся к нему спиной и пошел к дому, Кержак увязался следом. Проходя мимо загона, я подумал: «А почему бы и нет?» – и метнул заклинание.

Тонкая и полупрозрачная молния, едва заметная, но отто-

го не менее смертоносная, сорвалась с моей руки и ударила ближайшей козе в спину. Скотина вздрогнула и завалилась на бок. Остальные животные заволновались, запищали, забегали туда-сюда и стали сбиваться в кучу в противоположном конце загона.

– Не надо, – вяло запротестовал Кержак. – Ради меня...

– Не ради тебя, – оборвал я его, – а ради самого себя. Мне захотелось свежего мяса, только и всего.

На самом деле Кержак был прав, я забил козу не ради себя, а ради гостя. Предыдущую козу я забил три дня назад, по расписанию жизнь очередного животного должна была оборваться только через семь дней. Но, с другой стороны, почему бы не побаловать хорошего человека свежим мясом? Завтра он покинет мой дом, а следующий случай вкусно поесть представится ему ой как не скоро! Если вообще представится... Младшие сыновья, ушедшие в странствие, редко живут долго.

Непонятно, почему я его пожалел. Зачем пустил на двор, понятно – чтобы богов не прогневать. А вот зачем решил особый почет оказать – даже не знаю. Просто показалось мне вдруг, что человек он хороший, а почему показалось – боги его знают.

Кержак помог мне освежевать тушу и приготовить ужин. А потом мы сидели друг напротив друга и беседовали.

Началась наша беседа так, как всегда начинаются разговоры с гостями.

– Расскажи мне про богов, – попросил Кержак.

Я сделал недоуменный жест.

– А что тут рассказывать? Боги как боги. Большие. Странные. Блестят, как мокрые камни, изредка выпускают молнии. Некоторые летают по воздуху, как облака, некоторые ходят по земле.

– Как люди? – уточнил Кержак.

– Нет, не как люди. Люди ногами перебирают, а они как бы перекатываются. У них внизу такие... Нет, не могу объяснить, это видеть надо.

– Покажешь мне?

– А как я могу показать? К границе проводить тебя я могу, но зачем? Границу ты и без меня найдешь – Лысую гору отовсюду видно. А если и не видно, все равно направление не перепутаешь. Просто иди на зов Силы, как раз к Лысой горе и выйдешь.

– И что там, за границей? – спросил Кержак. – Правда, что границу нельзя переступить?

– Правда, – сказал я. – И одновременно неправда. Если сильно захотеть, можно и к самому подножию выйти, а то и на склон горы взобраться чуть-чуть. Только ты не захочешь, слишком много там Силы, на мозги очень давит. Голова болит, руки трясутся, а душу переворачивает так, что от малейшего греха умереть можно. Вспомнишь, как козу резал, и откинешься тут же на месте.

– Разве козу зарезать – грех? – удивился Кержак.

– Все в нашей жизни грех, – сказал я. – Только грехи бывают большие и маленькие. Здесь, в Преддверии, нельзя грешить только по-крупному, а по мелочи – сколько угодно. То есть вру, не сколько угодно, если начнешь, например, над ближним своим издеваться и вовремя не остановишься – заколбасит так, что мало не покажется. Но если не злоупотреблять – жить можно. И неплохо жить, между прочим. Репа у нас двойной урожай дает, козы растут, как чертополох на навозе, болезни заразные ни к людям, ни к скотине не пристают, магия опять же. Рядом с богами каждый человек волшебником становится.

– А настоящий волшебник?

– Настоящие волшебники тут надолго не задерживаются. Для нашей жизни неважно, сколько Силы тебе доступно. Для того чтобы козу забить или червей-вредителей с грядок прогнать, моей магии вполне хватает. А большая магия у нас применения не находит. Сам посуди – драться нельзя, охотиться не на кого...

– Прямо рай на земле, – хмыкнул Кержак.

– Он самый, – согласился я. – Только, знаешь ли, в раю не так сладко живется, как сперва кажется. К хорошему быстро привыкаешь.

– Тебе легко говорить, – вздохнул Кержак. – Ты в этом доме один живешь?

– Один, – подтвердил я. – Я сирота.

Кержак вытаращил глаза – подумал, что ослышался.

– Сирота я, – повторил я. – Нет у меня ни родственников, ни друзей близких. Удивляешься, почему меня до сих пор с земли не согнали? Нечему тут удивляться, это закон божий в действии. У нас закон другой, чем в иных местах, заповедь только одна, и гласит она – не грехи и будешь жить. Метнуть заклинание в ближнего своего – смертный грех, о такой вещи только подумаешь, сразу все поджилки трястись начинают. Чувствовал уже такое?

Кержак немного помолчал, раздумывая, и склонил голову.

– Правильно, что признаешься, – одобрил я. – Ложь – тоже грех, пусть и небольшой. Думаешь, почему я к тебе сразу спиной поворотился? Думаешь, меня никогда убивать не пытались? Много раз пытались. В первый год, считай, каждый день разбойники приходили, не могли мимо пройти – как увидят, что мальчишка несмышленный такой участок себе огородил, сразу внутрь ломаются. Даже смешно бывало – стоит, ругается, угрожает, а только замахнетя, глядишь – уже в грязи валяется и ногами сучит. Посучит—посучит, да и перестанет. Урожай у меня в том году был огромный, столько трупов на грядки перетаскал...

– А как получилось, что ты такой большой участок себе отхватил? – спросил Кержак. – Я, пока по деревне шел, ни у кого такого поля не видел.

– Потому что умный не по годам, – улыбнулся я. – Да и повезло мне. Пока взрослые друг другу страшные байки рас-

сказывали, я уже поле огораживал. Да и не было у меня особого выбора – отца болотный змей утащил, мать к себе Буряк взял третьей женой, а я нужен ему был, как козе гусли. Да ну его... – Я махнул рукой. – Теперь я ему даже благодарен. Если бы не он, ни за что бы так не развернулся. Поле у меня вдвое больше, чем у старосты нашего, коз полторы сотни, мясо ем, когда захочу... Только жениться еще надо для полного счастья.

– Ну, с этим-то у тебя проблем не будет, – предположил Кержак. – За такого хозяина любая девка выскочит.

Я вздохнул. Если бы все было так просто...

– Девка-то выскочит, – сказал я, – да кто ж ей позволит? Прелюбодеяние – смертный грех. Если без отеческого благословения ложе разделить, наутро на этом ложе два трупа и останутся.

– Почему без благословения? – не понял Кержак. – Ты в деревне самый богатый, любой нормальный отец...

– Где бы найти такого нормального отца, – перебил его я. – Кто я для них? Сирота хитрозадый, ни роду, ни племени, ростом не вышел, силой – тем более. Понятно, что в Преддверии сила не важна, но одно дело – здравый смысл, и совсем другое дело – традиции.

Немного поколебавшись, я добавил:

– Есть у меня зазноба. Красивая, умная, хозяйка хорошая, любит меня, и я ее люблю, все хорошо, кроме одной мелочи. Отец у нее – деревенский староста. Не хочет он мне ее

отдавать, зазорно ему, дескать, с бобылем родниться. Ничего, уговорю как-нибудь. Поймет когда-нибудь старый козла, что законы древние больше не действуют. Теперь у нас один закон – новые боги.

– Расскажи про них побольше, – попросил Кержак. – Про Лысую гору столько чудес рассказывают...

– Есть там чудеса, – согласился я. – Самое главное из них – закон божий, про него я тебе уже рассказывал. Остальное все мелочи. Когда переходишь границу, в теле наступает легкость, а в голове – тяжесть и уши закладывает. Земля за границей всегда скользкая, как будто не по траве идешь, а по грязи. Когда дождь идет, вода по склону стекает очень медленно, бывает, что прямо на крутизне лужи стоят. Рядом с горой всегда чуть-чуть холоднее, чем вокруг. Ну, еще боги иногда появляются... Да ерунда все это, поначалу интересно, а потом приедается. Если хочешь, сходи завтра, посмотришь своими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.